

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Ван Лань на тему:
«Средства выражения условных отношений в современном
русском языке: функционально-семантический подход»
по специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России»**

Позволю себе начать свой отзыв издалека. В свое время мой научный руководитель в аспирантуре, профессор Владимир Константинович Журавлев, резко и, как я теперь понимаю, совершенно справедливо, критиковал меня за то, что, анализируя современные работы, посвященные какой-либо проблеме, я ничего не говорю об истории рассмотрения этой проблемы классиками российской лингвистики. А между тем во многих случаях современные исследователи либо в той или иной степени повторяют идеи классиков, либо от них отталкиваются. Это воспоминание пришло мне в голову при чтении 3-й страницы рецензируемой диссертации, где Ван Лань, цитируя Арто Мустайоки, пишет о том, что в современной русистике до сих пор «не решены вопросы лингвистического осмысления категории условия в направлении “от семантической функции к системе форм ее выражения”» [Мустайоки 2006: 18]. Финский русист, безусловно, прав: изучение языка в направлении от плана содержания к плану выражения является одной из наиболее актуальных задач лингвистики наших дней, однако следует заметить, что данная задача была поставлена задолго до «Теории функционального синтаксиса» А. Мустайоки, еще в 1940-е годы, академиком Львом Владимировичем Щербой как задача построения «активной» (или, в современной терминологии, ономасиологической) грамматики, и эта задача настолько сложна, что даже теперь, спустя 80 лет, она еще окончательно не решена. Говорю об этом не в качестве критического замечания, а для того, чтобы продемонстрировать тесную связь исследования Ван Лань с концепцией Л.В. Щербы и тем самым подчеркнуть высокую степень актуальности темы рецензируемой диссертации. Добавлю, что ономасиологические работы последних десятилетий продемонстрировали, что с их помощью можно выявить и многие неисследованные подтипы формальных единиц языка, а потому работа Ван Лань направлена на получение новых результатов и в области семасиологической лингвистики.

Не останавливаясь на анализе всех научных результатов диссертации Ван Лань, попытаюсь кратко охарактеризовать только те из них, которые представляются мне наиболее интересными.

1. Значительный научный интерес представляет содержащийся в диссертации обзор философской, логической и лингвистической литературы, посвященной семантике условия. Говоря о лингвистической литературе, автор диссертации отдельно рассматривает работы, реализующие формально-семантический и функциональный подходы. Текст обзорной главы позволяет увидеть, что оппозиция двух только что упомянутых лингвистических подходов носит не только содержательный, но и хронологический характер: работы формально-семантического направления в своем большинстве не только предшествовали работам функционального направления, но и подготовили почву для появления этого второго направления исследований. О тщательности выполненного Ван Лань обзора литературы свидетельствует, в частности, значительный объем библиографии, которая в общей сложности содержит 257 работ, из которых 57 работ на английском языке. Задача обзора литературы сформулирована во введении к диссертации так: «Изучить научную литературу, посвященную категории условия, выявить существенные свойства последней» (с. 3). Однако, на мой взгляд, эту задачу можно было сформулировать точнее: «Изучить научную литературу, посвященную категории условия, и на этой основе определить актуальные направления изучения средств выражения условных отношений в современном русском языке». Именно эти направления и развивает Ван Лань в своей диссертации.

2. Достаточно сложной проблемой для любого исследователя, в особенности для русиста-иностранца, является сбор материала для ономазиологического описания русского языка. Дело в том, что этот материал должен включать как лексические, так и морфологические и синтаксические средства, а потому источником такого материала не могут служить только толковые словари, только грамматики или только собрания текстов. Однако Ван Лань вполне успешно решила эту проблему, для чего был использован вначале поиск в словарях и грамматиках таких лексических и грамматических единиц, дефиниции которых включают в себя сему 'условие', а затем отбор предложений с выявленными единицами из Национального корпуса русского языка и из базы данных Интегрум. Аналогичным путем решена в диссертации и задача поиска в Национальном корпусе русского языка имплицитных (в терминологии автора неспециализированных) средств выражения условных отношений.

3. Я полностью солидарен с Ван Лань в том, что оптимальным способом ономазиологического описания языковой системы является поле, т. е. такая модель лингвистического описания, которая демонстрирует общность содержания некой совокупности языковых

единиц и одновременно отражает все минимальные смысловые различия между ними. Детальному описанию функционально-лексического поля специализированных средств выражения условных отношений посвящена 2-я глава диссертации. Ван Лань подробно описывает разработанные ею принципы построения такого поля, состоящего из ядра, приядерной и периферийной зон, и детально характеризует семантику каждого из способов выражения условных отношений, входящих в эти зоны. Данное описание обладает несомненной научной новизной, теоретической ценностью и практической значимостью. В нем автор диссертации исходит из того, что главным критерием, по которому определяется место языковых единиц в ядре, приядерной и периферийной зонах поля является частотность их употребления в текстах. Подобный статистический подход логически корректен и объективен, однако, на мой взгляд, к сожалению, не имеет непосредственной связи с семантикой языковых единиц. Он представляется мне необходимым на начальной стадии рассмотрения проблемы. Однако, если Ван Лань в дальнейшем планирует продолжить изучение способов выражения условных отношений, хотелось бы порекомендовать ей попытаться построить функциональное поле способов выражения условных отношений на основе концепции Галины Александровны Золотовой об изосемических и неизосемических подклассах слов.

Напомню, что изосемичностью / неизосемичностью Г.А. Золотова называет соответствие или несоответствие смысла любого употребленного в тексте слова его частеречной принадлежности. Так, изосемичным употреблением глаголов является их использование для обозначения процессов (*Ребенок зовет маму*), а неизосемичным – случаи, когда глаголы именуют не процессы, а статические признаки (*Меня зовут Михаил*). Что касается существительных, то они используются изосемично, если называют предметы, и неизосемично, когда обозначают процессы. При подходе с позиций Г.А. Золотовой к ядру поля средств выражения условных отношений следовало бы отнести, например, условные сложноподчиненные предложения (*Если люди скапливаются, то риск заражения возрастает*), а к приядерной зоне – простые предложения с отглагольными существительными (*При массовом скоплении людей риск заражения возрастает*). Во втором из приведенных примеров процесс 'люди скапливаются' обозначен не глаголом, а существительным. К периферийной зоне данного поля при рассматриваемом подходе относились бы случаи имплицитного обозначения условий, например предложения с подчинительными союзами, употребленными в переносных

значениях, или бессоюзные сложные предложения. Понимание смыслов подобных предложений требует контекста. Ср.: *Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет* (здесь слово *когда* выражает не временной, а условный смысл); *Нет согласия в товарищах – их дело на лад не пойдет* (между двумя частями бессоюзного предложения подразумеваются условные отношения). Неизосемичное построение предложений со значением условия, как правило, влечет за собой появление у них добавочных смысловых или стилистических коннотаций, например, в первом из только что приведенных примеров поэтической, а во втором – разговорной окрашенности. Подчеркну, что это лишь очень немногочисленные примеры использования неизосемичных средств выражения условных отношений – их список легко можно продолжить.

Выслушав предшествующую часть моего отзыва, уважаемые члены диссертационного совета, возможно, обвинят меня в излишне сложных замечаниях, которые я делаю молодой иностранной исследовательнице. Однако выше мою были высказаны не замечания, а некие соображения, которые, учитывая высокий уровень рецензируемой диссертации, Ван Лань вполне могла бы принять во внимание в ходе своей дальнейшей научной работы.

Завершая свой отзыв, я хотел бы отметить, что диссертация Ван Лань написана хорошим русским языком с соблюдением всех норм научного стиля и правил построения научных текстов. Единственное критическое замечание к тексту работы связано у меня с оформлением библиографии. Библиография состоит из двух алфавитных перечней: «Список словарей и справочников» и «Список использованной литературы», при этом ссылки на каждый из этих списков в тексте диссертации оформлены одинаково: они заключены в квадратные скобки и состоят из фамилии автора или названия работы и года ее издания. Такое построение библиографии способно вызвать у читателей серьезные затруднения, поскольку очень часто бывает неясно, в котором из алфавитных перечней следует искать расшифровку ссылки. Приведу два примера. В тексте диссертации содержатся ссылки на три разных публикации Г.А. Золотовой: [Золотова 1973], [Золотова 1982] и [Золотова 1988]. Однако как понять, на какие работы Г.А. Золотовой указывает каждая из этих ссылок? Не без труда удастся выяснить, что две из трех цитируемых работ включены в раздел «Список использованной литературы» и обозначают монографии Г.А. Золотовой, а третья неожиданно обнаруживается в «Списке словарей и справочников» и указывает на «Синтаксический словарь» Г.А. Золотовой. Еще более странным образом обстоят дела с дважды повторяющейся ссылкой [Фролова

1991]. Фамилии *Фролов* или *Фролова* нет ни в одном двух алфавитных библиографических списков. И только сплошной просмотр обоих этих списков позволяет установить, что ссылка [Фролова 1991] подразумевает работу, которая в «Списке словарей и справочников» обозначена не по фамилии, а по названию: *Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Политиздат, 1991.*

Разумеется, только что высказанное замечание ни в коей мере не снижает той положительной оценки диссертации Ван Лань, которая была дана мною выше. Можно с уверенностью утверждать, что рецензируемая диссертация полностью отвечает требованиям пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ и соответствует паспорту специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России» по филологическим наукам.

Таким образом, соискательница Ван Лань, по моему мнению, вполне заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

Федосюк Михаил Юрьевич,
доктор филологических наук, профессор (звание),
профессор кафедры сопоставительного изучения языков
факультета иностранных языков и регионоведения
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1.
Телефон: +7 (495) 939-10-00. E-mail: info@rector.msu.ru

30 мая 2024 г.

М.Ю. Федосюк

Федосюк М.Ю.
Федосюк М.Ю.
Федосюк М.Ю.

